ЖАУАПКЕРШІЛІГІ ШЕКТЕУЛІ СЕРІКТЕСТІГІ «ЖАНАЗИ»

010000 Астана қ., проспект Рақымжан Қошқарбаев 27/1

ТОВАРИЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ЖАНАЗИ»

010000 г. Астана, проспект Ракымжан Кошкарбаева 27/1

исх.№ 003-Ф/8027
от 08.05.2026г.

Заказчику:
ГУ «Аппарат акима Зерендинского сельского округа Зерендинского района»
Организатору:
ГУ «Отдел экономики и финансов Зерендинского района»

Жалоба

Настоящей жалобой выражаем несогласие с результатами конкурса по лоту № **84037500-ОК1**, в частности с решением о допуске **ИП Бекнур**, чья заявка, по нашему мнению, не соответствует требованиям конкурсной документации и законодательства Республики Казахстан о государственных закупках.

По конкурсу № **16825136-ОК1**, лот № **84037500-ОК1**, наименование лота: **«Работы по установке (монтажу) дверей/ворот/турникетных систем/ограждений»**, конкурсной документацией установлено обязательное квалификационное требование о наличии материального ресурса:
«автомобиль бортовой, должен быть зарегистрирован на территории Акмолинской области согласно п. 74 Правил» — 1 единица.
Данное требование прямо закреплено в Приложении 7 к конкурсной документации — квалификационные требования, предъявляемые к потенциальному поставщику при осуществлении государственных закупок работ, не связанных со строительно-монтажными работами.
Кроме того, согласно технической спецификации, место выполнения работ — **Акмолинская область, Зерендинский район, с. Зеренда**, срок выполнения работ — **25 календарных дней**.
ИП Бекнур был допущен конкурсной комиссией к участию в конкурсе. Считаем данный допуск незаконным, поскольку ИП Бекнур не подтвердил наличие именно того материального ресурса, который требовался конкурсной документацией, а именно — **бортового автомобиля**.

В составе заявки ИП Бекнур представил договор аренды техники № 1 от **15.04.2026**, заключенный с Есмагамбетовым Кайратом Кадырабаевичем. В договоре аренды предмет аренды указан как:
«Автомобиль бортовой: Камаз, г/н 505AFK03».
Также приложен акт приема-передачи техники от **15.04.2026**, где повторно указано:
«Автомобиль бортовой: Камаз г/н 505AFK03».

Однако договор аренды и акт приема-передачи не являются документами, подтверждающими регистрационный тип транспортного средства. Данные документы подтверждают только гражданско-правовое основание пользования транспортным средством, но не подтверждают, что транспортное средство по официальным регистрационным сведениям является именно **бортовым автомобилем**.

Стороны договора аренды не вправе своим соглашением изменить, дополнить либо заменить регистрационные характеристики транспортного средства. Следовательно, указание слова **«бортовой»** в договоре аренды и акте приема-передачи не является самостоятельным и надлежащим доказательством соответствия квалификационному требованию.

По транспортному средству ГРНЗ **505AFK03** представлен СРТС **CQ99973239**. Согласно представленному СРТС указаны следующие сведения:
регистрационный номер — **505AFK03**;
марка — **КАМАЗ**;
категория — **C/N3**;
дата выдачи СРТС — **29.11.2023**;
VIN/кузов/шасси — **XTC55111C22183196**;
год выпуска — **2008**;
объем двигателя — **10850**;
цвет — **қызғылт сары / orange**;
собственник — **Есмагамбетов Кайрат Кадырабаевич**;
регион — **Акмолинская область**;
мощность — **169 kW**;
поле **«Особые отметки»** — пустое.

При этом в самом СРТС отсутствует прямое указание **«бортовой»**. В СРТС отсутствует указание на бортовой тип кузова. Поле **«Особые отметки»** также не содержит каких-либо сведений о бортовом типе транспортного средства.

Следовательно, официальный регистрационный документ подтверждает только наличие автомобиля **КАМАЗ категории C/N3**, зарегистрированного в Акмолинской области, но не подтверждает наличие именно **бортового автомобиля**, как прямо требовала конкурсная документация.

Категория **C/N3** не может быть принята как доказательство соответствия требованию о наличии бортового автомобиля. Категория транспортного средства подтверждает только класс/категорию транспортного средства, но не подтверждает тип кузова и не доказывает, что автомобиль является именно **бортовым**.

Необходимо отдельно отметить, что конкурсная документация требовала не просто грузовой автомобиль, не просто автомобиль марки КАМАЗ, не просто транспортное средство категории C/N3, а конкретный материальный ресурс — **бортовой автомобиль**.

Таким образом, ИП Бекнур представил:

1. договор аренды, где стороны сами указали слово **«бортовой»**;
2. акт приема-передачи, где повторно указано слово **«бортовой»**;
3. СРТС, в котором отсутствует указание **«бортовой»**;
4. СРТС, в котором поле **«Особые отметки»** пустое;
5. СРТС, где указана только категория **C/N3**, не подтверждающая бортовой тип кузова.

Вывод: ИП Бекнур подтвердил наличие автомобиля КАМАЗ, но не подтвердил наличие именно **бортового автомобиля**. Единственным источником слова **«бортовой»** являются документы, составленные сторонами договора аренды, а не официальные регистрационные сведения.

Иное толкование позволяло бы любому участнику указать в договоре аренды любую характеристику транспортного средства без ее подтверждения официальными регистрационными документами. Это полностью лишает квалификационное требование о наличии именно **бортового автомобиля** правового смысла.

Согласно подпункту 4) пункта 1 статьи 11 Закона Республики Казахстан **«О государственных закупках»**, потенциальный поставщик должен соответствовать квалификационным требованиям, в том числе в части наличия материальных и трудовых ресурсов, достаточных для исполнения обязательств по договору.

Согласно пункту 74 Правил осуществления государственных закупок, утвержденных приказом Министра финансов Республики Казахстан от **9 октября 2024 года № 687**, при закупках работ и услуг заказчик вправе установить требование о наличии материальных ресурсов, зарегистрированных в соответствующей административно-территориальной единице по месту выполнения работ.

Согласно пункту 76 Правил осуществления государственных закупок, если конкурсная документация содержит требование о наличии материальных ресурсов, соответствие такому требованию подтверждается документом, подтверждающим право собственности или аренды материальных ресурсов. При аренде дополнительно представляется электронная копия договора аренды.

При этом пункт 76 Правил не освобождает потенциального поставщика от обязанности подтвердить, что предоставленный материальный ресурс соответствует именно тому ресурсу, который установлен конкурсной документацией.

Если конкурсная документация требует **бортовой автомобиль**, то подтвержден должен быть именно **бортовой автомобиль**, а не просто автомобиль КАМАЗ, не просто грузовой автомобиль и не просто транспортное средство категории C/N3.

Согласно подпункту 1) пункта 212 Правил осуществления государственных закупок, потенциальный поставщик не допускается к участию в конкурсе, если установлено несоответствие потенциального поставщика квалификационным требованиям в части обладания материальными и трудовыми ресурсами, достаточными для исполнения обязательств по договору.

В протоколе итогов конкурсная комиссия сама применяла пункт 74, пункт 76, подпункт 1) пункта 212 Правил и подпункт 4) пункта 1 статьи 11 Закона при отклонении иных участников за несоответствие материальным и трудовым ресурсам.

Следовательно, комиссия понимала обязательность данных требований и не вправе была применять их выборочно либо формально. Допуск ИП Бекнур при отсутствии официального подтверждения бортового типа транспортного средства является необоснованным и нарушает принцип равного отношения к участникам государственных закупок.

Представленные ИП Бекнур документы не позволяют объективно установить соответствие заявленного материального ресурса квалификационному требованию. Заявка содержит подтверждение права аренды автомобиля КАМАЗ, но не содержит надлежащего подтверждения, что данный автомобиль является именно **бортовым автомобилем**.

Таким образом, заявка ИП Бекнур не соответствует требованиям конкурсной документации, поскольку обязательный материальный ресурс — **бортовой автомобиль** — не подтвержден надлежащим официальным документом.

Формальный ответ о том, что ИП Бекнур представил договор аренды, не устраняет нарушение. Спорный вопрос заключается не в наличии договора аренды,

а в том, что договор аренды и акт приема-передачи не подтверждают **регистрационный тип транспортного средства**.

На основании вышеизложенного просим:

1. Признать заявку **ИП Бекнур** несоответствующей требованиям конкурсной документации и квалификационным требованиям по лоту № **84037500-ОК1**.
2. Признать, что ИП Бекнур не подтвердил наличие обязательного материального ресурса — **бортового автомобиля**, установленного Приложением 7 к конкурсной документации.
3. Дать правовую оценку представленным ИП Бекнур документам по материальному ресурсу — транспортному средству ГРНЗ **505AFK03**, СРТС **CQ99973239**.
4. Установить, подтверждает ли СРТС по транспортному средству **505AFK03** наличие именно **бортового автомобиля**.
5. Не признавать договор аренды и акт приема-передачи самостоятельным доказательством регистрационного типа транспортного средства.
6. Не признавать категорию **C/N3** доказательством бортового кузова.
7. Отменить решение о допуске **ИП Бекнур** по лоту № **84037500-ОК1**.
8. Отменить итоги конкурса по лоту № **84037500-ОК1** в части незаконного допуска ИП Бекнур.
9. Пересмотреть итоги конкурса с соблюдением Закона Республики Казахстан **«О государственных закупках»**, Правил осуществления государственных закупок и принципов равного отношения к участникам.

Формальный отказ без правовой оценки статуса представленных документов, без анализа СРТС по транспортному средству **505AFK03**, без оценки отсутствия в СРТС указания **«бортовой»**, без оценки пустого поля **«Особые отметки»** и без разграничения между правом аренды и регистрационным типом транспортного средства будет расценен как уклонение от устранения нарушения.

В случае отклонения настоящей жалобы либо оставления незаконного допуска ИП Бекнур без изменения заявитель оставляет за собой право обратиться в суд с требованием о признании незаконными действий Заказчика, Организатора и конкурсной комиссии, об отмене итогов конкурса по лоту № **84037500-ОК1** в части незаконного допуска ИП Бекнур.